

В восьмой день восьмого августа погода была ясной, и перед воротами У в Пекине состоялась торжественная церемония жертвоприношения заключенных.

Император Чунчжэнь был одет в небесную корону и фиолетовый марлевый халат, а также привел к башне ворот своих почетных чиновников, гражданских и военных.

Чжу Цзы Лонг сопровождал Чунчжэня и носил ту же самую корону и мантию, которую носили только император и наследный принц на крупных мероприятиях.

Только император и кронпринц могли носить такое венчающее платье во время крупных мероприятий. Внутренний посол установил императорское кресло на башне ворот, а император Чунчжэнь не сел, а смотрел вниз на площадь ворот.

В это время уже установлены переднюю часть полуденных ворот, на площади полуденных ворот находится большое количество парчового охранника, аккуратно и упорядоченно стоящего с мечами, сцена торжественная и достойная.

Перед главными воротами полуденных ворот снимали оружие, доспехи, флаги, головы, пленных и другие пять частей трофеев войны, в основном из Циньской армии, которые захватили в плен, большинство пленных также Циньская армия пленных.

Пленники отступников оставили после себя лишь несколько высокопоставленных генералов, среди которых особенно заметен был злоумышленник Гао Иньсян, его тело, воздвигнутое высоко на большой деревянной раме и стоящее лицом к северу в центре площади на месте посвящения пленника.

К северу от должности находилась позиция подношения военнопленных, в которой стояли Сунь Чуантин, Хуан Дэкон, Сунь Инь Юань и другие заслуженные деятели.

К западу от места посвящения заключённого стоял Фэн Инь, министерство по наказаниям, министерство по наказаниям должно было сыграть большую роль в церемонии посвящения заключённого, и заключённые нуждались в них, чтобы устроиться.

"Посвящение заключённого начинается!"

В министерстве церемоний в криках чиновников официально началось подношение заключенным церемонии, сразу же начались барабаны и музыка, рев пушек, все чиновники торжественно встали, чтобы отпраздновать победу.

По команде чиновников министерства церемоний, Сунь Чуантин, Хуан Дэ Гонг, Сунь Инь Юань три человека несколько шагов вперед, лицом к полуденной башне ворот на Chongzhen император поклонился четыре раза, позади генералов, чтобы следить за поклонением, а затем отступить, перейти на позицию стоять.

Затем церемония, чтобы играть Кайле, храм Тайшуан, отвечающий за музыку восьми произведений концертмейстера, держа в руках баннер, который дирижирует музыкой, направлять музыкантов на игру позиции, Си Ле на коленях просьбу играть Кайле.

Концертмейстер поднимает знамя, начинает играть и организует музыку, которая ничем не отличается от концертов следующего поколения, где музыкальный дирижер что-то держит в руках и бросает туда.

Когда музыка прекращается, претор читает росу, а когда она прочитана, то доставляется в

Поднебесную, чтобы обнародовать мир.

В это время генерал-офицер вел всех пленных маньчжуров на колени на предложение заключенного рядом с Гао Иньсян, измученный взгляд Гао Иньсян взглянул на Цзянь Ну на колени рядом с ним, и его первоначально безразличные глаза вдруг появился намек на любопытство.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на туфли, и тогда вы увидите, что они не только для вас.

Один из охранников парчи, охранявших Гао Йинсяна, увидел улыбку и сказал: "Брат Тревога, но чувствуешь себя в новинку с этими татарами?"

Гао Иньсян слегка храпел: "Ты выглядишь как собака, и подумал, как свежо!"

Гао Йинсян был доставлен в столицу несколько дней назад, находился в указной тюрьме императорской гвардии, некоторые из императорской гвардии восхищаются им как человеком, перед смертью он был хорошей едой и напитками, потому что Гао Йинсян видел, что они обычно довольно хороши для себя, поэтому он просто позаботился о нем приговор.

Следующее, восемь знамен Кайла Чжанцзин, которая знала китайский язык, внезапно повернулось, чтобы посмотреть на Гао Иньсяна с ненавистью и раздражением.

Гао Иньсян взглянул на него и сказал: "Что, ты не уверен? Если бы тогда это было по моему характеру, если бы ты осмелился на меня так посмотреть, я бы тебя, сукиного сына, одним махом порезал!"

Эта Восьмизнаменная Кайла Чжанцзин также была видной фигурой в Маньчжурии, и была в ярости, когда Гао Иньсян сказал это, вставая и пытаясь наброситься на него, чтобы избить его.

Но как только он встал, его сбило с ног несколько парчовых охранников вокруг и толкнуло на землю.

Гао Иньсян плюнул в него облачком и сказал: "Ба! Собака Тартар!"

Эта сторона действия сделала много чиновников в сторону глаза, как бы они не видели, двое умирают люди, не ссорятся ах!

Но многие чиновники до сих пор восхищаются Гао Иньсяном, прошлой церемонией жертвоприношения заключенного, голова вора у полуденных ворот либо испугалась поссать, либо в этом кричащем мужестве.

В прошлом, когда голова вора подошла к полуденным воротам, он либо испугался, либо закричал на верхушку легких.

Сердце Чжу Цзы Лонга было немного забавным, эти две вечеринки не должны были встретиться, но из-за его присутствия они появились вместе на церемонии жертвоприношения заключенного. Вверх...

Церемония жертвоприношения заключенных продолжалась, и в это время министр юстиции Фэн Ин сказал: "Ваше Величество, инспектор провинции Шэньси Сунь Чуаньтин предложил главе предателя Гао Иньсяну Я прошу Ваше Величество решить, передать ли двести пленных истязателям или освободить их из узы!"

Фэн Инь вернулся на свою первоначальную позицию после доклада, это предложение на самом деле просто формальность, большинство из этих пленников будут убиты, если только император не хочет поставить на шоу и освободить несколько нижестоящих статусных, которые будут отправлены на границу или что-то в этом роде.

Император Чунчжэнь взглянул вниз на Гао Иньсяна и на пленников Цин, в его глазах вспыхнуло отвращение, и он защелкнул: "Все они - в Западный город". Гао Иньсян будет казнен смертью, а остальные бандиты-рабыни будут казнены!".

Гао Иньсян посмотрел на Чунчжэнь на городской башне с высоко поднятой головой, без страха в глазах, он вдруг громко закричал: "Чунчжэнь! Если я проиграю в этой жизни, мне придется восстать против тебя в следующей жизни, если я все еще голоден! Хахаха!"

Гао Иньсян поднял голову и засмеялся, заставив гражданских и военных чиновников взглянуть в сторону на некоторое время.

Глава кабинета министров Вэнь Тирен с презрением сказал: "Совершать героические поступки перед смертью, как нелепо!".

Другие чиновники тоже смеялись и соглашались, но только у "пламени" были какие-то чувства. Как сказал Гао Иньсян, он поднял восстание, потому что ему не хватало еды, но кому хватает еды и нечего делать, и кто не имеет ничего общего с его головой, чтобы подняться восстание?

Это вина Чунчжэня? Во второй год после того, как он стал императором, в Шэньси случилась сильная засуха, и в течение нескольких лет вся территория была лишена урожая. Кабинет министров был послан, чтобы успокоить народ, но они все равно не смогли остановить народ от восстания.

Бедствие было слишком тяжелым, было слишком много отставших, если вы действительно хотите винить, во-первых, стихийное бедствие, а во-вторых, чиновники и помещики каждого места, в такой обстановке все еще продолжают эксплуатировать крестьян, настолько, что крестьяне не могли дожить до восстания.

Император приказал казнить пленных, и церемония жертвоприношения пленных была на полпути, за которой гражданский и военный чиновники пели репетицию, оратор стоял на коленях, чтобы произнести речь, поздравляя.

В оживленном звуке колоколов и барабанов, пятая линия толпы поклонялась трем коуту, император Чунчжэнь онемел, глядя на узничную машину вдаль в Гао Иньсяне, сердце бесконечных эмоций, только начал получать весть о том, что Гао Иньсян был захвачен в плен, в первый раз он действительно не поверил.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая была опубликована в журнале.

После окончания церемонии посвящения пленных жители столицы побежали в западный город, с радостью отмечаясь и наблюдая за казнью этих пленных.

Пленники Цзяньну, которым отрубили головы одним прорезями, были размещены в огромном столичном доме, сложенном с десятью тысячами голов Цзяньну, которые были обезглавлены батальоном Ёнвэй.

Пытки Гао Йинсяна были самыми заметными, так как он был казнен медленной смертью, с 1560 порезами перед смертью.

Когда я увидел его в первый раз, я думал, что он будет хорошим парнем, но он не знал, что он будет хорошим парнем.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916343>